писания: «...божественое писание повелевает всякому человеку, любящему Христа, имети попечение о рабех, яко же о чадех, и наказывати их всегда на благая дела, на божий путь спасеный».[14] Третье послание Иосифа — «К некоему велможе о миловании рабов» — не имеет той конкретной цели, как первое и третье. Оно содержит обращение к господину с просьбой милостиво обходиться со своими рабами, ибо все люди являются созданиями божиими и на страшном суде будут нести ответственность за свои поступки независимо от положения, какое они занимали в земной жизни.

Мотив «милости», которым проникнуты послания Иосифа Волоцкого, не является новым. На Руси призывы к милосердию по отношению к сиротам, бедным и рабам встречаются в литературе начиная с XII—XIII вв. Для феодалов эти призывы являлись идейным оружием, при помощи которого они выдавали себя за защитников общенародных интересов, стремясь таким образом добиться укрепления существующих общественных порядков.[15] Сила звучания мотива «милости» в различные исторические периоды определялась конкретными социально-экономическими условиями. В публицистике начала XVI в. этот мотив звучит с особой силой, что было обусловлено обострением классовых противоречий и стремлением наиболее дальновидных идеологов класса феодалов добиться некоторого смягчения их. В устах Иосифа Волоцкого призыв быть милосердными по отношению к рабам и, в частности, не препятствовать пострижению их в монахи имел и особый смысл: для монастырей он означал средство борьбы за рабочие руки, ибо пострижение холопов в монахи являлось одним из источников пополнения монастырских хозяйств рабочей силой. Таким образом, внимание Иосифа Волоцкого к вопросу о взаимоотношениях между господами и рабами было обусловлено особенностями исторического развития русского общества начала XVI в. Однако постановка этого вопроса в произведениях игумена волоцкого не являлась оригинальной. Призыв к милосердию по отношению к рабам обосновывается у Иосифа авторитетом божественного писания и нормами христианской морали, и в этом отношении он выступает как продолжатель традиции церковной учительной литературы. В духе этой традиции трактуется у Иосифа и тема государевой власти, которой он касается в «Послании к благоверному князю». Государи и самодержцы должны быть щедрыми и милостивыми по отношению к своим подданным, ибо «блажени милостивии, яко тии помиловани будут».[16]

Совершенно по-иному вопрос о взаимоотношениях между господствующим и угнетенным классами ставится в «Житии» Иосифа, составленном неизвестным. Необходимость для господ и князей быть «благими» по отношению к крестьянам и подданным аргументируется не нормами христианской морали, а реальными практическими интересами, с одной стороны, — класса феодалов, с другой — феодального государства. Оригинальность трактовки крестьянской темы в «Житии» Иосифа, составленном неизвестным, не позволяет возводить ее к Иосифу, как это делает автор «Жития». Очевидно, что та постановка крестьянского вопроса, которая имеет место в «Житии» Иосифа, принадлежала автору этого «Жития», неизвестному писателю середины XVI в., стремившемуся авторитетом Иосифа подкрепить свои рассуждения.[17]

---

[14] Памятники старинной русской литературы, в. IV, стр. 205.

[15] Д. С. Лихачев. Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI—XIII веков. — ТОДРЛ, т. X, стр. 79—80.

[16] Памятники старинной русской литературы, в. IV, стр. 192.

[17] В литературе высказывалось мнение, что автором «Жития» является Зиновий Отенский (см.: В. О. Ключевский. Древнерусские жития..., стр. 293; Житие преподоб-